

Глава 5. Я хочу поесть со всеми вместе.

Сегодня она почувствовала, как ее тело сотрясается при каждом шаге — это был действительно первый раз, когда она испытывала что-то подобное.

Цзян Жань вышла из комнаты, и теплый солнечный свет тут же окутал ее.

Сейчас был обед, и солнце светило особенно ярко.

Солнце сияло, и температура была идеальной. Было бы лучше, если бы двор был немного чище.

В этот момент во дворе семьи Пэй был не такой уж беспорядок, но и не было чисто.

Цзян Жань смотрела во двор, когда в помещение вошел Пэй Ян с большим фарфоровым тазом.

Увидев Цзян Жань, Пэй Ян на мгновение застыл, а затем несколько недобрым тоном сказал: “Разве ты не собиралась продолжать лежать? Где, черт возьми, ты собралась есть?”

Есть?

Взгляд Цзян Жань опустился с лица Пэй Яна на фарфоровый таз в его руках.

Она сразу же поняла, почему фарфоровый таз кажется ей знакомым.

Итак, это был таз, из которого ела прежняя героиня книги.

Другие ели из глубоких тарелок, а те, кто ел большие порции, пользовался большими тарелками.

Но первоначальная хозяйка тела отличалась от всех остальных, она ела из таза!

Пэй Ян сделал несколько шагов к Цзян Жань, которая внимательно рассматривала то, что было в тазу.

Порция лапши, политая огромным количеством соуса.

Из-за непосредственной близости в нос Цзян Жань ударил аромат.

Пока Цзян Жань размышлял о происходящем, она не испытывала чувство голода.

Но теперь, когда она учуяла аромат еды, у нее сразу заурчало в животе.

И звук был очень громким!

В этот момент Цзян Жань почувствовала, как покраснело ее лицо, когда она неловко отвела глаза и сказала Пэй Яну.

“Я буду есть со всеми!”

Несмотря на то, что она получила воспоминания героини, некоторым людям все равно было необходимо постоянно взаимодействовать с миром, чтобы ничего не забыть.

Пэй Ян несчастливо посмотрел на Цзян Жань, думая, что Цзян Жань сегодня хуже обычного, и общаться с ней сегодня будет еще сложнее.

Но учитывая силу Цзян Жань, несмотря на то, что он был против, он все равно пошел в главную комнату, неся фарфоровый таз в руках.

Цзян Жань последовала за Пэй Яном, и они вместе пришли в зал.

Семья Пэй была типичным небольшим фермерским домом, с севера на юг в доме было 3 комнаты, и с востока на запад – также три.

Передний двор был не маленьким, во дворе было посажено большое саранчовое дерево. Кроме того, в углу было сложено много поленьев для костра. Также там находилось еще несколько беспорядочно разбросанных предметов.

Кроме того, у семьи Пэй был задний двор, на котором содержалась домашняя птица. Там росли какие-то овощи, а в углу располагалась дополнительная постройка.

Цзян Жань мысленно представила себе расположение комнат в доме Пэй, и ее шаг ускорился.

Хотя жир на ее теле дрожал при каждом шаге, она привыкла пока обходила дом, направляясь в обеденную.

В доме семьи Пэй было много комнат, но они были старыми и небранными, если присмотреться снаружи и даже внутри.

На стене прямо напротив двери висели три картины. Слева была изображена антарктическая фея с персиком долголетия, справа - бог богатства, а посередине - большая пейзажная картина.

Реально?

До перемещения в книгу, когда Цзян Жань была маленькой, она видела похожие картины на стенах.

Она не ожидала, что перенесется в книгу и снова их увидит.

Под тремя картинами была длинная полка, на которую были положены некоторые вещи только для того, чтобы на них скапливалась пыль.

Посреди комнаты стоял квадратный стол, на котором сейчас стояли миска с соусом, тарелка с очищенным луком-шалотом и миска с чесноком.

Каждая семья в деревне готовила соус и сою самостоятельно, и все готовили эти продукты в большом количестве.

Весной, когда всем было нечего есть, эти заготовки использовались в качестве ужина.